

Оператор среагировал мгновенно, выбрав идеальный ракурс. Фан Дунсуй открыто улыбнулся прямо в камеру, общаясь со зрителями стрима:

— Моё мнение?.. Ну... Цзян Юймэй просто лапочка!

Режиссёрская группа мысленно выпала в осадок.

Фан Дунсуй состроил предельно невинную мину:

— А вы так не думаете?

Телевизионщики могли лишь кивать: «Да-да, конечно».

Какое нахрен «конечно»!

Почему эти зелёные новички не устраивают грызню? Всё шоу идёт наперекосяк!

Режиссёры уныло изучали чат трансляции. Зрители разделились: одни хвалили Фан Дунсуя за находчивость и высокий эмоциональный интеллект, другие — честили последними словами, обвиняя в дешёвом притворстве и попытке примазаться к чужой славе. Градус обсуждения рос, и съёмочная группа решила подлить масла в огонь, подстроив парню ещё одну ловушку:

— Фан Дунсуй, сокровище ведь нашёл ты, но без колебаний отдал его Цзян Юймэю. Неужели совсем не обидно?

Тут уж не выдержали даже преданные зрители шоу.

[Сяо Юэлян]: Ну и жуки в съёмочной группе! Совсем совесть потеряли!

— С чего бы мне обижаться? — Фан Дунсуй удивлённо захлопал ресницами. — Я ведь ничего не находил.

Режиссёр опешил:

— Как это не находил?

— Нет.

— Э-э...

— Ой, неужели вы это не засняли? — невинно поинтересовался Фан Дунсуй.

— Чего?.. — окончательно запутался режиссёр.

Фан Дунсуй отмахнулся:

— Ладно-ладно, забудьте. Проехали.

Режиссёрская группа замолчала, не зная, что возразить на такую наглость.

Чат трансляции взорвался хохотом.

[Планшет опять разрядился]: Офигеть, врёт и не краснеет! Левелап в наглом вранье, десять из десяти!

Выудить из Фан Дунсуя скандальные откровения для поднятия рейтингов не удалось. Режиссёры приуныли, но быстро взбодрились: парень явно что-то заприметил и теперь целеустремленно бежал вглубь парка, сверяясь с картой.

Впереди раскинулась зона мифологии — центральная часть Мифологического тематического парка Таолэ. Помимо колоссального изваяния прародительницы Нюйвы, здесь находился павильон легенды «Орфей и Эвридика», интерактивная инсталляция «Битва у Красной скалы», экстремальный спуск «Великий Юй обуздывает потоп» и множество других аттракционов.

По дороге Фан Дунсуй размышлял: если пять сокровищ связаны с участниками шоу, то в чём же суть? Мелькнувшие ранее традиционные пекинские оперные головные уборы натолкнули его на мысль. Учитывая, что для съёмок выбрали именно Цзиньчжоу, славящийся своими традициями, разгадка лежала на поверхности.

Скорее всего, концепция шоу завязана на наследии национальной культуры.

Именно поэтому он решил начать поиски с мифологической зоны.

Переступив порог павильона, Фан Дунсуй заметил, что людей здесь заметно больше. Завидев камеры, большинство туристов спешили отойти в сторону, однако стайки молодых девушек то и дело принимались исподтишка фотографировать парня на телефоны, то тоскливо вздыхая, то восторженно перешёптываясь.

«Боже, какой красавчик!»

«Чего ты стоишь? Быстрее выкладывай в соцсети!»

Фан Дунсуй планировал методично обойти все локации, но удача улыбнулась ему раньше: у подножия одной из инсталляций он наткнулся на аниматора в костюме мифического персонажа.

Парень подошёл к величественной статуе Нюйвы и осторожно коснулся кончика её изящного хвоста.

Тут же сработал скрытый механизм, и загримированный актёр загробным голосом произнёс первую строчку поэтического состязания:

— Заплату на небо Нюйва кладёт, да не наглухо...

Фан Дунсуй, не задумываясь, подхватил:

— Цзинвэй засыпает пучину, да море иссохнет.

Аниматор продолжил:

— Там, где Нюйва плавила камни, латая небесный свод...

Фан Дунсуй отозвался:

— Камни дрогнули, небо раскололось, пролившись осенним дождём.

Аниматор выдал последнюю фразу:

— Лепила Нюйва из жёлтой глины людские души...

— Без понятия, — честно признался Фан Дунсуй.

[Юный эрудит]: Ору, какой он честный, пу-ха-ха!

Аниматор развёл руками:

— К сожалению, вы лишаетесь права на сокровище.

Фан Дунсуй разочарованно надул губы. Эта детская непосредственность мгновенно растопила сердца зрителей трансляции.

Впрочем, парень не собирался сдаваться и продолжил бродить вокруг инсталляций.

По логике вещей, в одной зоне не должно быть двух тайников, так что его кружение на одном месте выглядело странно. Однако правила логики в шоу-бизнесе работают не всегда. Фан Дунсуй решил обойти статую Нюйвы сзади, надеясь отыскать скрытую лазейку.

Стоило ему заступить за постамент, как нога скользнула по гладкому камню. Парень не удержал равновесия, покачнулся и резко развернулся, едва не повалив оператора. Камера дрогнула, картинка смазалась, и в следующую секунду зрители увидели невероятно близкое, ошеломляюще красивое лицо.

Фан Дунсуй задорно улыбнулся прямо в объектив:

— Как говорится, хочешь вырастить цветы — они завянут, а воткнёшь иву наугад — зазеленеет тенью. Оказывается, за спиной богини кроется нечто любопытное! Идёмте проверим.

Не дожидаясь ответа, он уверенно шагнул внутрь тайного лаза, увлекая за собой съёмочную группу.

Проход оказался узким извилистым коридором, где едва мог протиснуться один человек. Не успел Фан Дунсуй сделать и пяти шагов, как позади с глухим стуком опустилась тяжёлая каменная плита, отрезав его от спутников.

Оставшиеся снаружи редакторы только теперь заметили неприметную табличку на стене:

Приключение в доме призраков. Проход только по одному. Время прохождения: 3 минуты.

Оператор растерянно обратился к зрителям стрима:

— Э-э... Ввиду непредвиденных обстоятельств нам придётся обратиться к администрации парка за разрешением войти. Но это нарушит правила игры.

Кто-то в чате резонно посоветовал караулить участника у выхода с другой стороны. Съёмочная группа поспешила в обход.

Оказавшись в замкнутом пространстве, Фан Дунсуй поначалу растерялся, но, разглядев предупреждающий знак на внутренней стороне стены, немного успокоился. Он двинулся вперёд, нащупывая дорогу в полумраке.

На шершавых стенах то и дело попадались странные выступы и кнопки. Из-за скудного освещения разобрать надписи не представлялось возможным, поэтому парень просто нажимал всё подряд. Вдруг под сводами коридора вспыхнул тусклый, зловещий зеленоватый свет.

Время призраков пришло.

Из темноты донеслось утробное:

— А-а-а-а!

Фан Дунсуй действительно не отличался пугливостью, но появление «монстра» всё же заставило его вздрогнуть. Грим у местного призрака оказался на редкость жутким и нелепым: лицо густо залито алой краской, ростом он превосходил Фан Дунсуя на полголовы, а его фальшивый длинный язык свисал чуть ли не до подбородка. Завывал он так истошно, что закладывало уши.

Правда, почему этот монстр так отчаянно вопит, едва завидев посетителя, оставалось загадкой.

«Не умеешь пугать — не берись».

Фан Дунсуй не удержался от смешка:

— Уважаемый, а как же профессиональная этика? Я даже пискнуть не успел, а вы уже заливаются.

Призрак промолчал, но принялся манерно изгибаться и картинно взмахивать широкими руками своего тёмного балахона.

Было очевидно, что актёр пытается нагнать жути, но в его нелепых ужимках сквозило такое заигрывание, что зрелище вызывало лишь недоумение.

Фан Дунсуй мысленно вздохнул: если так пойдёт и дальше, он рискует заработать стойкую неприязнь к потусторонней силе.

— Стоп! — Фан Дунсуй поднял руку. — Скажите... вы тут единственный обитатель?

Он заглянул за спину чудищу, но узкий коридор за ним пустовал.

Странно. Очень странно.

Сколько Фан Дунсуй себя помнил, ни в одном приличном доме призраков дело не ограничивалось единственным нелепым актером. Он решительно обошёл застывшего в нелепой позе монстра и зашагал дальше.

Парень двигался быстро и не заметил, как на лице брошенного им существа отразилась

глубочайшая экзистенциальная тоска.

До выхода оставалось всего ничего, когда Фан Дунсуй услышал за спиной тихие шаги. Обернувшись, он увидел давешнего призрака — тот понуро брёл следом, волоча по полу полы своего балахона.

Фан Дунсуй не стал обращать на него внимания. На самом выходе коридор раздваивался, и было неясно, какую сторону выбрать.

К счастью, грустный монстр внезапно оживился, эффектным жестом распахнул плащ и уверенно свернул в левый проход.

Фан Дунсуй без колебаний повернул направо.

Выбравшись наружу, загримированный актёр огляделся по сторонам:

— Эй, а где Фан Дунсуй?

В ту же секунду из-за угла выскочила съёмочная группа. Объективы камер мгновенно нацелились на него, не оставляя времени сориентироваться.

Чат трансляции взорвался сообщениями.

[Парень из переулка]: Блин, призрак! Реально призрак!

[Десять лет радости]: Какой ещё призрак, это же Ся Ань! Боже, во что превратили моего мальчика...

[Муси-Муси]: Реально жутковато выглядит, аж мурашки по коже...

Ся Ань уныло поправил налипшие на лоб искусственные пряди волос, вымученно улыбнулся в камеру и вздохнул:

— Можете начинать ржать.

Зрителям только того и требовалось.

Оказалось, парень первым нашёл тайник, блестяще справился с загадками аниматоров, но вместо вожденного приза его насильно утащили в закрытую гримёрку, где местный стилист сотворил с ним это кошмарное чудо.

[Муж Ся Сюцзиня]: А-ха-ха-ха, мой сыночек самый милый на свете!

[Песни династии Сун]: Странно всё это. Зачем заставлять его притворяться призраком? Не верю, что его задание заключалось в глупых пугалках. Бред какой-то.

«Спасибо за поддержку, так оно и есть», — мысленно отозвался Ся Ань, уныло почёсывая шею.

Вспомнив о Фан Дунсуйе, который даже бровью не повёл при их встрече, он оглянулся на тёмный зев пещеры:

— А Фан Дунсуй где? Почему не выходит?

Его вопрос застал сотрудников шоу врасплох:

— Ся Ань, так внутри был Фан Дунсуй?

— Ну да, — Ся Ань ухмыльнулся. — Храбрый парень, даже не пискнул.

Едва он договорил, как из правого ответвления показались запыхавшиеся операторы Фан Дунсуя. Две группы телевизионщиков застыли друг напротив друга.

— Какая встреча! Какая судьба! — выдохнул кто-то из режиссёров.

[Господин Письменный Стол]: Какая к чёрту судьба съёмочной группы, это у Ся Аня с Фан Дунсуйем судьба!

[Солнечный полдень]: Слушайте, а их имена круто сочетаются. «Ся Ань» и «Дунсуй» — покой летом, тепло зимой!

[Да Линьцзы]: Опа, новый шипперский союз звёздных наследников подвезли! Два сапога пара!

[Юношеские грёзы]: Девочки, фан-сообщество «Вечный покой четырех сезонов» уже создано! Залетайте, пишите посты, разбирайте места модераторов, пока свободны! □

[Бог Грома]: Все ведутся на каламбуры в именах? Неужели только я вижу здесь классику: утончённый красавец x брутальный альфач?

[rtg]: Бро, ты не один! Погнали пилить под это отдельный паблик!

Пока в чате кипели нешуточные страсти, Фан Дунсуй находился в весьма затруднительном

положении.

Выйдя из правого рукава пещеры, он не обнаружил ожидавшей его съёмочной группы. Зато столкнулся лицом к лицу с человеком, которого ожидал увидеть меньше всего.

Строго говоря, они были знакомы лишь шапочно. Однако последние несколько дней Фан Дунсуй усердно пересматривал его фильмографию, чтобы загладить недавнюю неловкость, когда он умудрился не узнать живую легенду экрана.

Но картина, представшая перед его глазами сейчас, не укладывалась в рамки разумного.

Признанный Киноимператор Е Ван, одетый с иголки в роскошное дизайнерское пальто, с самым невозмутимым видом... собирал дешёвый бумажный фонарик?!

В голове Фан Дунсуя промелькнула шальная мысль сделать фото и отправить в популярный паблик с подписью «Странные будни небожителей».

Однако здравый смысл победил, и парень поспешил тихо ретироваться.

Не дай бог снова пересечься с ним на узкой дорожке.

Интересно, добавился ли этот господин в общий чат жильцов их элитного жилого комплекса?

«Если да, то как я теперь буду мило сплетничать с местными тётушками и бабулями?»

Тоска моя течёт рекой... И вода из квартиры Е Вана затапливает порог семейства Фан...

«Пожалуй, я официально заявляю о выходе из состава семьи Фан», — уныло подумал Дунсуй.

<http://bllate.org/book/18316/1869653>